

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

**УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 2002 г.:
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

**CRIMINAL CODE OF THE TRANSNISTRIAN MOLDOVAN REPUBLIC OF
2002: FEATURES OF FORMATION, MODERN CONDITION AND
PROSPECTS FOR IMPROVEMENT**

Гудима К.Н.

*преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
ГОУ «Тираспольский юридический институт МВД ПМР им. М.И. Кутузова»
аспирантка кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0002-7108-3371>*

Gudima K.N.

*Postgraduate student of Criminal law and criminology department
Kuban State University
Teacher of Criminal law, process and criminalistics department
M.I. Kutuzov Tiraspol law Institute of the Ministry of internal Affairs of the PMR*

Аннотация: Статья посвящена особенностям становления уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики (далее – ПМР). Его специфичность выражается в том, что более 10 лет с момента провозглашения независимости республики на ее территории действовал УК МССР 1961 г.; за основу действующего УК ПМР 2002 г. взят УК РФ 1996 г.; на современном этапе регулярно корректируется законодательное описание отдельных институтов сообразно социально-экономическим условиям региона и потребностям его правоприменительной практики. Вместе с тем, концептуальные основы построения уголовного законодательства ПМР не являлись самостоятельным предметом монографических исследований. В настоящей статье проводится сравнительный анализ основных положений Общих частей Уголовных кодексов ПМР и РФ. В результате сделан вывод об их значительном сходстве, но не тождественности. При сопоставлении законодательного описания института наказания установлено, что УК РФ 1996 г. обладает более либеральным характером как применительно к перечню наказаний, не связанных с изоляцией от общества, так и срокам (размерам) наказаний. В то же время, концептуальные основы построения УК Республики Молдова кардинально отличаются от УК ПМР. Делается акцент на уникальном опыте ПМР в части закрепленного на конституционном уровне и реально осуществляемого толкования законодательства высшим законодательным органом – Верховным Советом ПМР. В контексте изложенного, первостепенным направлением оптимизации УК ПМР 2002 г. является совершенствование юридической техники и гармонизации системных связей между его различными нормативными предписаниями, а также достижение терминологической точности в нормативных правовых актах и иных официальных материалах различной юридической силы и природы.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Приднестровской Молдавской Республики 2002 г., Уголовный кодекс Молдавской Советской Социалистической Республики 1961 г., Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г., Уголовный кодекс Республики Молдова 2002 г., сопоставительный анализ, динамика развития.

Annotation: The article is devoted to the peculiarities of the formation of the criminal legislation of the Transnistrian Moldavian Republic (hereinafter - PMR). Its specificity is expressed in the fact that for more than 10 years since the declaration of independence of the republic, the Criminal Code of the MSSR of 1961

acted on its territory; the current Criminal Code of Transdnistria of 2002 was taken as the basis of the Criminal Code of the Russian Federation in 1996; At the present stage, the legislative description of individual institutions is regularly adjusted in accordance with the socio-economic conditions of the region and the needs of its law enforcement practice. At the same time, the conceptual foundations of the construction of the criminal legislation of the PMR were not an independent subject of monographic research. This article provides a comparative analysis of the main provisions of the General Parts of the Criminal Codes of the PMR and the Russian Federation. As a result, it was concluded that they are very similar, but not identical. When comparing the legislative description of the institution of punishment, it was established that the Criminal Code of the Russian Federation of 1996 has a more liberal character both in terms of the list of punishments not related to isolation from society and the terms (sizes) of punishments. At the same time, the conceptual foundations of building the Criminal Code of the Republic of Moldova are fundamentally different from the Criminal Code of the PMR. Emphasis is placed on the unique experience of Transdnistria regarding the interpretation of legislation enshrined at the constitutional level and actually implemented by the supreme legislative body - the Supreme Council of Transdnistria. In the context of the above, the primary direction of optimization of the Criminal Code of the PMR of 2002 is the improvement of legal technology and harmonization of systemic links between its various regulatory requirements, as well as the achievement of terminological accuracy in regulatory legal acts and other official materials of various legal force and nature.

Keywords: Criminal Code of the Pridnestrovskaya Moldavskaya Respublika 2002, Criminal Code of the Moldavian Soviet Socialist Republic 1961, Criminal Code of the Russian Federation 1996, Criminal Code of the Republic of Moldova 2002, comparative analysis, development dynamics.

История развития уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики (далее – ПМР) уникальна и не имеет аналогов в мире. С момента провозглашения независимости (2 сентября 1990 г.¹) до принятия действующего в настоящее время Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики 2002 г. (далее – УК ПМР) в регионе продолжал действовать Уголовный кодекс Молдавской Советской Социалистической Республики 1961 г. (далее – УК МССР).

Длительное формирование законодательной базы ПМР, в том числе в уголовно-правовой сфере, обусловлено процессами, связанными со становлением государственности. Прежде всего стоит отметить, что ПМР не признана мировым сообществом в качестве самостоятельного субъекта международного права (исключение – только территории с таким же аналогичным (спорным) статусом, в числе которых Нагорно-Карабахская Республика, Республика Абхазия и Республика Южная Осетия).

Непродолжительная история республики знает принятие двух Конституций и неоднократное изменение структуры и компетенции основных органов государственной власти. Конституция ПМР 1991 г. провозгласила созданную непосредственно волеизъявлением народа Приднестровскую Молдавскую Республику демократическим, правовым, суверенным и независимым государством в составе Союза ССР². В свою очередь, Конституция ПМР 1995 г. сохранила базовую характеристику государства, логично исключив положение о вхождении в состав СССР. Если из текста первоначальной редакции основного закона 1995 г. можно сделать вывод о выборе в качестве формы правления парламентско-президентской республики, с двухпалатным законодательным органом власти, то в действующей редакции Конституции ПМР закреплена президентская республика³, а единственный законодательный орган –

¹ Дата принятия на II Чрезвычайном съезде народных депутатов Декларации об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики со столицей в городе Тирасполь в составе СССР, Декрета о государственной власти, выступившего основой для подготовки и принятия Конституции, а также начала формирования государственного аппарата.

² Конституция Приднестровской Молдавской Республики: принята на XII сессии Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики I созыва 2 сентября 1991 г. // URL: [https://zakon-](https://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=36582)

[pmr.com/DetailDoc.aspx?document=36582](https://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=36582) (дата обращения – 10 мая 2020 г.).

³ В приднестровской конституционно-правовой науке предлагаются направления дальнейшего совершенствования механизма взаимодействия основных органов государственной власти ПМР. См.: Павлова Е.А. О некоторых аспектах конституционно-правового регулирования взаимоотношений президента и парламента в законодательном процессе Приднестровья // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57). С. 27-35.

Верховный Совет ПМР – стал однопалатным⁴. Работа последнего затруднялась еще и на фоне проблем, связанных с регламентацией различных аспектов его функционирования. Г.С. Брусалинская отмечает: «положения о комитетах, комиссиях и об Аппарате Верховного Совета неоднократно перерабатывались и были утверждены далеко не в полном объеме и с нарушением установленных сроков (почти через год после выборов в Верховный Совет)»⁵. Вышеуказанное объясняется тем, что избранные в 1991 г. органы государственной власти Приднестровья не имели опыта управления и правотворчества.

В итоге процесс разработки уголовного законодательства республики занял весьма продолжительное время и изначально сводился лишь к внесению в УК МССР 1961 г., действовавший на территории ПМР, немногочисленных изменений, принципиально не влияющих на содержание его институтов. В то же время стоит отметить, что его содержание уже отличалось от применяемого УК МССР 1961 г. на территории Советской Социалистической Республики Молдова (позднее – Республики Молдова).

Принятию действующего УК ПМР 2002 г. предшествовала подготовка его проектов как Президентом (2001 г.), так и Верховным Советом ПМР (2002 г.). Однако за основу композиционного построения и содержательной составляющей был взят УК РФ 1996 г. Поэтому можно говорить и о восприятии его концепции в целом, балансирующей между интенсификацией уголовно-правовых мер борьбы с преступностью и либерализацией в отношении преступлений с наименьшей общественной опасностью⁶.

В качестве ключевых характеристик УК ПМР 2002 г., отличающих его от действовавшего ранее УК МССР 1961 г., тем самым определяющих качественно новый этап истории развития уголовного законодательства Приднестровья, можно выделить: провозглашение задачи обеспечения мира и безопасности человечества, закрепление принципов уголовного законодательства, развитие законодательного описания условий уголовной ответственности, форм вины.

Понятие преступления, закрепленное в ст. 13 УК ПМР 2002 г., в настоящее время⁷ в целом соответствует российскому аналогу. В то же время, в научной литературе Приднестровья высказывается мнение о целесообразности корректировки данной легальной дефиниции. В частности, С.П. Слав призывает отказаться от признаков общественной опасности, виновности и наказуемости, сосредоточившись на причинении вреда личности, обществу и государству. При этом указанный автор предлагает оставить неизменным определение малозначительного деяния, отличающегося от преступления именно отсутствием общественной опасности, и выработать критерии признания его таковым⁸. Представляется, что действующая редакция ст. 13 УК ПМР в полной мере отражает приверженность Приднестровья провозглашенным на конституционном уровне демократизму и правовым ценностям. Общественная опасность как признак преступления самодостаточна и не тождественна уголовной противоправности⁹. Кроме того, не совсем убедительной и точной выглядит позиция С.П. Слава ввиду того, что уголовно-правовая доктрина выделяет так называемые составы опасности¹⁰, которые отличаются наличием

⁴ Конституция Приднестровской Молдавской Республики: принята на всенародном референдуме 24 декабря 1995 г. // URL: <http://gos-pmr.ru/pravovye-akty/konstitutsiya-pmr> (дата обращения - 10 мая 2020 г.).

⁵ Брусалинская Г.С. Органы законодательной и исполнительной власти Приднестровской Молдавской Республики на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 17.

⁶ Подробнее о характеристике УК РФ и его Общей части см.: Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002; Хутов К.М. Социальные и правовые предпосылки формирования Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2014. № 3 (35). С. 186-189.

⁷ В первоначальной редакции УК ПМР ст. 13 состояла из трех частей, при этом последняя по сути дублировала ч. 2 и была исключена в июле 2003 г.

⁸ См.: Слав С.П. Современное толкование уголовного законодательства // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Н.А. Лопашенко. 2019. С. 330-333.

⁹ Подробнее о данной важнейшей категории уголовного права см. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления. М., 2020. С. 309-334.

¹⁰ Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 161-163.

предполагаемых, реально могущих возникнуть (а не наступивших) последствий совершенного деяния. Примерами могут послужить ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 215 УК ПМР. Таким образом, общественная опасность – качественно и количественно иное понятие, нежели вредоносность (вред личности, обществу и государству в той или иной степени причиняется и в результате совершения иных правонарушений), и выражающееся, среди других ее характеристик, не только в причинении вреда, но и реальной возможности наступления негативных последствий.

За последние 18 лет было принято (по состоянию на 10 мая 2020 г.) 114 законов, которые внесли коррективы не только в содержание отдельных статей, но структуру УК ПМР 2002 г. Если в первоначальной редакции данный кодекс включал 356 статей (103 – в Общей части и 253 – в Особенной), то в настоящее время их количество достигло 391. В Общей части утратили силу 4 статьи, но появились 3 новые; в Особенной же произошли более значительные изменения: введены 47 новых статей; исключены 11; были приняты, но позднее утратили силу 3 статьи.

Характеризуя произошедшие новеллы, следует отметить, что УК ПМР, хотя и взявший за основу своего построения УК РФ 1996 г., постепенно приобретает самостоятельный облик. Приднестровский законодатель не продолжает «слепое» копирование коррективов, внесенных в российское уголовное законодательство. Изменения норм Общей части УК ПМР 2002 г., образующих институты наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, уголовной ответственности несовершеннолетних, свидетельствуют об учете реалий общественной жизни республики. В частности, в действующих УК ПМР и РФ не совпадают как виды наказания, так и их размер (срок) и основания применения. Например, в УК ПМР из системы наказаний изъяты арест и ограничение свободы, но сохранена конфискация имущества; по общему правилу, наказание в виде лишения свободы на определенный срок назначается от 6 месяцев до 25 лет (в то время как в РФ – от 2 месяцев до 20 лет); объекты преступных посягательств, с учетом которых может назначаться пожизненное лишение свободы, не совпадают. При этом, в отличие от России, в ПМР впервые совершившим преступление признается лицо, которое ранее не совершало преступления. К данной категории не

относятся лица, в отношении которых уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям, а также лица, судимости которых сняты или погашены (примечание к ст. 55).

В Особенной части УК ПМР также прослеживается наличие специфических норм-запретов, не имеющих прямых аналогов в действующем УК РФ. В качестве примеров можно назвать следующие: самовольное использование электрической, тепловой энергии или природного газа (ст. 164¹); незаконные действия с идентификационным номером транспортного средства (ст. 323 и 323¹); нецелевое и (или) необоснованное использование средств, полученных в качестве оплаты за жилое помещение и коммунальные услуги (ст. 198⁵) и др.

Концепция построения УК ПМР 2002 г. кардинально отличается от модели, закрепленной в УК Республики Молдова 2002 г.¹¹ (далее – УК РМ), что обнаруживается при сопоставлении положений их Общих частей. Не совпадает структура уголовного законодательства РМ и ПМР. Уникальными элементами с точки зрения композиционного построения Общей части УК РМ выступают главы XII «Квалификация преступления» и XIII «Значение некоторых терминов или выражений в настоящем кодексе». Различия в содержании затрагивают абсолютно все институты Общей части уголовного права. Приведем лишь некоторые из них:

- УК РМ запрещает не только применение уголовного закона по аналогии, но и ухудшающее положение лица расширительное его толкование (ч. 2 ст. 3);

- не совпадает как количество, так и текстуальное выражение отдельных принципов уголовного законодательства (в частности, УК РМ закрепляет принцип личного характера уголовной ответственности (ст. 6) и принцип индивидуализации уголовной ответственности и уголовного наказания (ст. 7));

- законодатель РМ не воспринял категорию «общественная опасность», ориентируясь при этом на причинение вреда (здесь приводится характеристика степени вреда, которая определяется в соответствии с признаками, характеризующими элементы преступления);

- в УК РМ закреплена пятизвенная категоризация преступлений, дополнительно включающая чрезвычайно тяжкие преступления

¹¹ Уголовный кодекс Республики Молдова: принят 18 апреля 2002 г. // URL:

<http://lex.justice.md/ru/331268/> (дата обращения – 10 мая 2020 г.)

– наказуемые пожизненным заключением умышленные деяния (ч. 6 ст. 16);

- УК РМ признает субъектом преступления не только физических, но и юридических лиц;

- УК РМ содержит целый ряд примеров (понятие единичного, длящегося, продолжаемого преступления, а также множественности преступлений; понятие состава преступления, реального и юридического основания уголовной ответственности и др.) закрепления предписаний теоретического характера, которые в уголовном праве ПМР нашли отражение только на доктринальном уровне;

- система наказаний (для физических лиц) УК РМ, в отличие от УК ПМР, включает лишение или аннулирование права управления транспортными средствами, но не содержит такие виды наказания как: ограничение по военной службе, конфискация имущества, содержание в дисциплинарном воинском подразделении, смертная казнь;

- различны законодательное описание форм соучастия в преступлении, институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Определенной спецификой обладает толкование уголовного законодательства ПМР. В отличие от своего российского аналога, Конституция ПМР (п. «л» ч. 3 ст. 70) наделяет Верховный Совет правом осуществлять толкование законов, а также принимаемых им правовых актов, не имеющих законодательного характера. В качестве примера такого интерпретационного акта можно назвать его постановление от 23 октября 2019 г.¹², в котором дается характеристика должности Председателя Комитета государственной безопасности ПМР в контексте возможного применения ст. 281 («Злоупотребление должностными полномочиями») УК ПМР.

В свою очередь, Пленум Верховного Суда ПМР регулярно дает разъяснения по вопросам судебной практики. Такое судебное

толкование имеет важное значение для правоприменения, несмотря на то, что приднестровские ученые-юристы не поддерживают идею признания постановлений Пленума высшей судебной инстанции страны и судебного прецедента в качестве источников уголовного права¹³. Отдельные положения постановлений Пленума Верховного Суда ПМР не имеют аналогов в российских актах судебного толкования. Примером может служить требование учета наказания (его верхней и нижней границ), установленного в санкции Особенной части УК, при переквалификации деяния в соответствии с правилами действия уголовного законодательства во времени¹⁴.

В свете изложенного, в качестве трех наиболее очевидных направлений оптимизации (преимущественно, в рамках соблюдения правил юридической техники) уголовного права и законодательства ПМР на ближайшую перспективу можно назвать следующие.

1) Совершенствование системных связей между нормативными предписаниями Общей и Особенной частей УК ПМР. В этой связи, следует исключить ч. 3 ст. 42 УК ПМР (о том, что наказание не преследует цель причинить физические страдания или унижить человеческое достоинство) как дублирующую закрепленное в ч. 2 ст. 7 содержание принципа гуманизма, распространяющего свое действие как на наказание, так и иные меры уголовно-правового характера. Кроме того, необходимо обеспечить точное соответствие санкций статей Особенной части УК ПМР с системой наказаний, закрепленной ст. 43 Общей части УК ПМР (иллюстрацией дисбаланса в этой части может служить альтернативная санкция ч. 2 ст. 104, в рамках которой смертная казнь расположена перед пожизненным лишением свободы, а не наоборот).

2) Достижение терминологической точности в нормативных правовых актах и иных официальных материалах различной юридической силы и природы. Примерами нарушения единства терминологии могут

¹² О толковании пункта 2 Примечания к статье 281 Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики в редакции, действовавшей в период с 24 января 2012 года до вступления в силу Закона Приднестровской Молдавской Республики от 5 апреля 2016 года № 64-ЗИ-VI «О внесении изменения в Уголовный кодекс Приднестровской Молдавской Республики» (САЗ 16-14), в части определения должностей руководителей исполнительных органов государственной власти, относящихся к лицам, занимающим государственные должности в Приднестровской Молдавской

Республике: постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 23 октября 2019 г. № 3117 // URL: <http://www.vspmr.org/legislation/resolutions/6convocation/> (дата обращения – 10 мая 2020 г.).

¹³ Уголовное право: конспект лекций / Сост. В.П. Арнаут. Тирасполь. 2016. С. 14.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда ПМР от 22 декабря 2004 г. № 10. «О практике назначения судами уголовного наказания» // URL: http://suddep.gospmr.org/view_post.php?id=30 (дата обращения – 10 мая 2020 г.).

служить: указание в абз. 2 ст. 19 Конституции на возможность назначения смертной казни за тяжкие преступления, в то время как в ч. 1 ст. 58 УК ПМР – за особо тяжкие; упоминание в абз. 7 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда ПМР «О практике назначения судами уголовного наказания» о принудительных мерах воспитательного характера, тогда как согласно ст. 89 УК ПМР они именуются принудительными мерами воспитательного воздействия.

3) Важным вектором совершенствования системы наказаний УК ПМР является полное исключение из нее смертной казни. Это позволит укрепить демократические тенденции построения уголовного законодательства, а также в определенной мере продемонстрирует приверженность ПМР международным

правовым ценностям, что особенно актуально в условиях непризнанности ее статуса как самостоятельного государства.

Аккумулируя изложенное, можно заключить, что УК ПМР 2002 г. – это полностью кодифицированный нормативный правовой акт, результат правотворчества ПМР в уголовно-правовой сфере, основанный на Конституции ПМР 1995 г. и общепризнанных принципах и нормах международного права, выступающий единственным источником уголовного законодательства республики. Вобрав в себя на этапе становления достижения российской уголовно-правовой доктрины, в настоящее время УК ПМР 2002 г. постепенно приобретает свою самостоятельность и индивидуальность, что можно оценить позитивно с точки зрения государственной идентичности ПМР в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Брусалинская Г.С. Органы законодательной и исполнительной власти Приднестровской Молдавской Республики на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
2. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002.
3. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления. М., 2020.
4. Павлова Е.А. О некоторых аспектах конституционно-правового регулирования взаимоотношений президента и парламента в законодательном процессе Приднестровья // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57). С. 27-35.
5. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014.
6. Слав С.П. Современное толкование уголовного законодательства // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). Сб. ст. по матер. IV Всерос. науч.-практич. конф-ии / Под ред. Н.А. Лопашенко. 2019. С. 330- 333.
7. Уголовное право: конспект лекций / Сост. В.П. Арнаут. Тирасполь, 2016.
8. Хутов К.М. Социальные и правовые предпосылки формирования Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2014. № 3 (35). С. 186-189.

The list of the quoted literature:

1. Brusalinskaya G.S. The legislative and executive authorities of the Transnistrian Moldavian Republic at the present stage: abstract ... Candidate of Law. M., 2007.
2. Konyakhin V.P. Theoretical Foundations of the General Part of Russian Criminal Law. SPb., 2002.
3. Lopashenko N.A. Reflections on criminal law. The principles of criminal law. Criminal law. Crime, misconduct and corpus delicti. M., 2020.
4. Pavlova E.A. About some aspects of constitutional legal regulation of relations between the president and parliament in the legislative process of Transnistria // Actual problems of Russian law. 2015. № 8 (57). P. 27-35.
5. Russian criminal law. General part: textbook for universities / ed. V.P. Konyakhina and M.L. Prokhorova. M., 2014.
6. Slav S.P. The modern interpretation of the criminal law // Criminal law impact and its role in crime prevention (IV Saratov criminal law readings). Collection of articles on the materials of the IV All-Russian scientific-practical conference / Edited by N.A. Lopashenko. 2019. P. 330-333.
7. Criminal law: lecture notes / Comp. V.P. Arnaut. Tiraspol, 2016.
8. Hutov K.M. Social and legal prerequisites for the formation of the Criminal Code of the Russian Federation in 1996 // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. 2014. № 3 (35). P. 186-189.